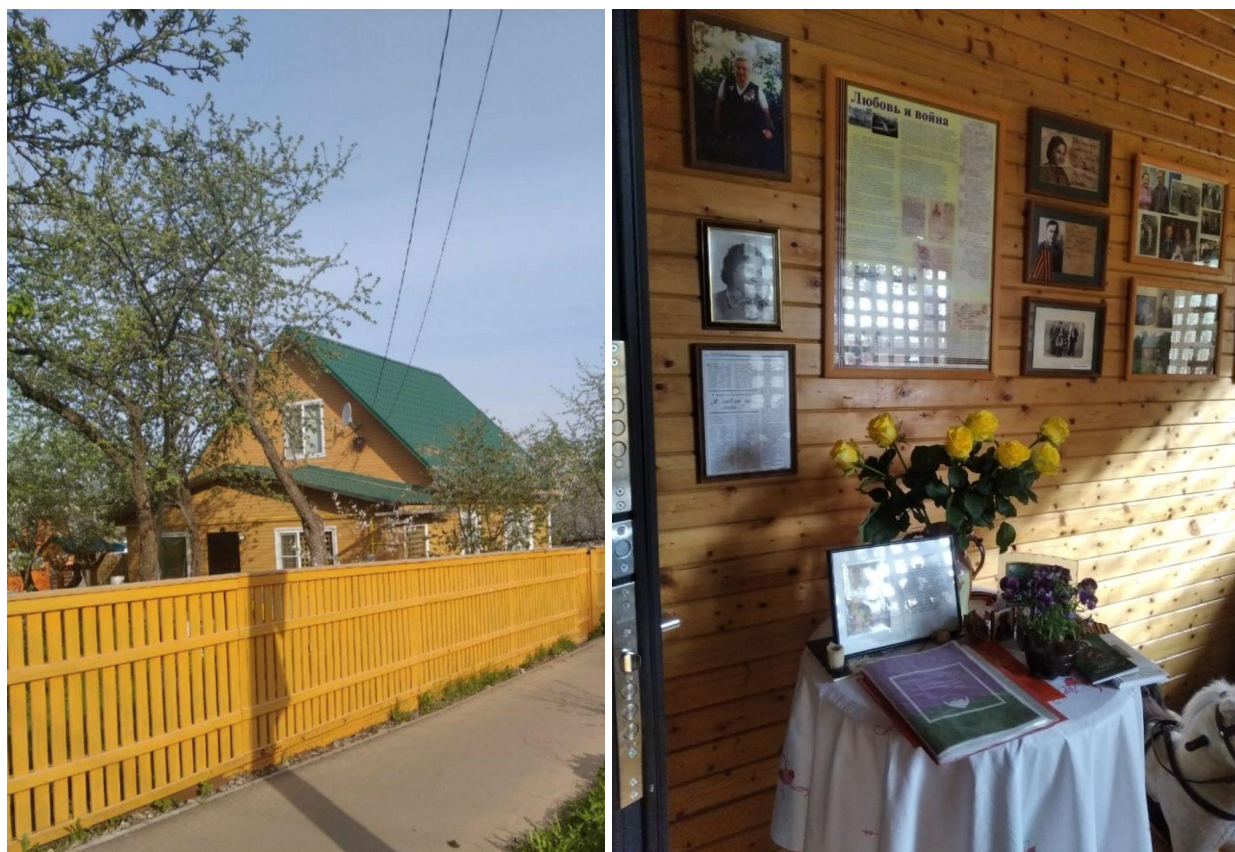

Традиционные ценности материнства на почтовых открытках.

Музей Матери в Калязине.

В 2018 году я создала в городе Калязине Тверской области Музей Матери. Таких музеев вообще очень мало, но так случилось, что Калязинский музей еще и единственный в мире, расположенный в родительском доме. Музей посвящен простым женщинам, в том числе моей маме Смирновой Анне Яковлевне – труженице тыла, ветерану труда, более сорока лет проработавшей в почтовой связи. Все годы музей объединяет творческих, неравнодушных людей, благодаря которым здесь собирается, хранится и обобщается различная информация, связанная с материнством. Главной задачей музея является отстаивание и сохранение традиционных ценностей материнства посредством музейной экспозиции, создания «Книги Матери», тематических выставок, лекций и презентаций, которые я провожу в различных учреждениях РФ.

Ил. 1. Музей Матери в г. Калязин

На 13 научно-практическом семинаре по истории почты, филателии и филокартии в 2022 году в ЦМС им А.С. Попова я познакомилась с вице-президентом Петербургского отделения Союза филокартистов России В. Г. Палагнюком. Почтовые открытки из его коллекции по инициативе Музея Матери в апреле 2023 года послужили основой выставки «Материнство. Первый шаг» в районной библиотеке г. Калязина. Итогом выставки стал круглый стол «Женщина и материнство» в читальном зале районной библиотеки в составе главы администрации Калязинского района И.И. Ильина, председателя женского движения Калязина М.Н. Клементьевой, начальника Калязинского

отделения Почты России И.В. Порочкиной, благочинного Калязинского церковного округа иерея Г.С. Иванова, заведующей Центральной районной больницей И.Е. Сорокиной, директора Калязинского педагогического колледжа Н.И. Рыбаковой и студентов педагогического колледжа. Участники обсудили итоги анкетирования женщин от 16 до 44 лет, направленного на изучение отношения женщин к материнству, факторов, влияющих на их желание стать мамами; высказали серьезные опасения о демографических проблемах, мнения о необходимых мерах по популяризации материнства и воспитания детей. По приглашению Министерства демографической политики Тверской области материалы выставки были представлены на форуме многодетных семей в Твери в мае 2023 года. В перспективе Музей Матери в сотрудничестве с коллекционерами Санкт-Петербургского Регионального отделения «Союза филокартистов России» планирует представить на бесценном историческом и культурологическом материале, каким является русская и западная почтовая открытка, следующие тематические выставки: «На руках у матери», «Колыбельная», «Кормление грудью», «Мадонна с младенцем» и др. Несомненно, они позволят привлечь внимание самой широкой аудитории и особенно молодежи к теме семьи, материнства и воспитания детей.

Тема материнства во многих ее аспектах оказалась широко представленной на изображениях с одной стороны «открытых писем» (почтовых карточек, посылаемых адресату без конверта). С момента их появления в Австрии в 1869 году эти занимающие всю площадь (полноформатные) изображения представляли собой самые лучшие образцы всех видов искусства. Не менее значима и обратная сторона собственно письма в виде текста – это живые голоса людей с их частными жизненными историями. Изображения и тексты на открытках оказались удивительно пластичным художественным материалом, позволяющим передать не только высокое эмоциональное значение важнейшего периода материнства – первого шага ребенка – глазами больших мастеров, но и рассказать зрителям об истории самой открытки, издательских фирмах, предметах быта, трогательных моментах биографий самих творцов и адресатов. Пожалуй, ни один другой формат не дает возможности в рамках небольшой выставки показать одновременно репродукции произведений живописи, скульптуры, графики, высокохудожественные фотографии, плакаты, посвященные теме материнства, проследить развитие этой темы во времени. Открытки с выставки «Материнство. Первые шаги» являются предметом этой статьи.

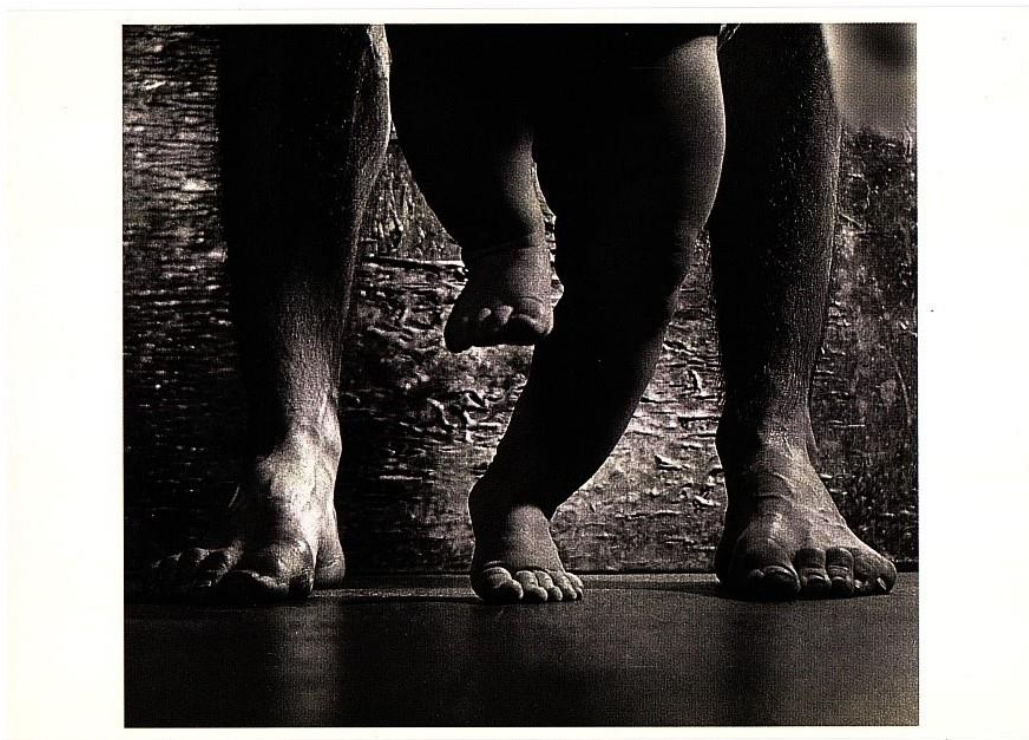
О каждой открытке с выставки можно поведать целую историю, которая включает в себя и ценность самого изображения, и рассказ об авторе произведения, его персонажах, о предметах быта, об отношениях в семье, о фирмах-изготовителях и т.д.

Ил. 2. Открытка изображением семьи с подписью «Foie de maman, joie de papa. Le bebe c'est premier pas»

Фотографии. Вот перед нами редкая раскрашенная вручную фотография, изображающая бельгийскую семью. В начале XX века спрос на раскраску фотографий начался с пейзажей американского художника, фотографа, антиквара и министра Уоллеса Наттинга. В 1904 году он открыл профессиональную студию в Нью-Йорке, посвятив следующие 35 лет созданию расцвеченных фотографий, а его работы стали самыми продаваемыми за все время существования раскраски фото. В Европе с 1930 года популярности раскрашенных фотографий способствовали работы Ханса Беллмера. Ручная раскраска фото оставалась самым простым и действенным методом изготовления цветных фотографических изображений вплоть до середины XX столетия, пока американская фирма Кодак не изобрела цветную пленку «Кодахром». «Золотой век» раскрашенной фотографии пришелся на период между 1900 и 1940 годами. 1930-ми годами датируется наша фотография с замечательной подписью в юмористическом ключе «*Foie de maman, joie de papa. Le bebe c'est premier pas*». Дословный перевод с французского следующий: «Печень маман, радость папá. Первый шаг ребенка». Судя по согнувшему торсу женщины, с трудом удерживающей в «вожжах» довольно упитанного малыша, смысл выражения ясен: этот процесс доставляет радость отцу, но является тяжелым напряжением для матери. Таким образом, казалось бы легкая красочная композиция приобретает символическое значение и подчеркивает нелегкую роль матери в воспитании ребенка. Культовый чешский фотохудожник **Ян Саудек**, награжденный французским Орденом Искусств и литературы, персональные выставки которого прошли более чем в 400 городах мира, известен благодаря своим смелым и шокирующим работам. Его фотографии сначала черно-белые, затем цветные, касаются взаимоотношений между мужчиной и женщиной, старостью и

молодостью, одеждой и обнаженностью. Фотография «Ноги» сразу привлекает внимание: так органично сочетаются в ней ноги взрослого и малыша. Она вошла в книгу «Саудек. Любовь, жизнь, смерть и др. подобные мелочи». Амстердам, 1991. Ее можно датировать 1980-ми годами – это был период начала известности художника на западе.

Ил. 3. «Ноги», Ян Саудек

Предметы быта и интерьеры. Необыкновенно интересно рассматривать на почтовых открытках предметы быта разных эпох и стран. На цветной фотографии «Первые шаги» 1959 года, выполненной фронтовым кинооператором, фотокорреспондентом Советского Информбюро и Агентства печати «Новости» *Д.Г. Шоломовичем* (1914-1965), узнаем приметы времени: крепдешиновое платье мамы, железная детская кроватка на колесиках с сетчатыми стенками. Помню подобное платье из крепдешина с рукавами-крылышками моей мамы: это была легкая, шелковисто-бархатная, ласкающая кожу ткань. В отличие от простоватого, пролетарского ситца она считалась, употребляя современное слово, «гламурной»: крепдешиновые платья были шиком послевоенных лет. В крепдешине было комфортно, не жарко, ткань «дышала» и красиво струилась по фигуре. В старых фильмах 1940-50-х гг. актрисы почти всегда одеты в платья из крепдешина. Это название ткани многие еще помнят по песне Александра Розенбаума «Вальс Бостон»:

На ковре из желтых листьев в платьице простом

Из подаренного ветром крепдешина

Танцевала в подворотне осень вальс-бостон,

Отлетал теплый день и хрипло пел саксофон...

Ил. 4. «Первые шаги», Д. Шоломович, цветное фото

Малышу с нашей фотографии повезло: у него рано появилась собственная кроватка. Она обладала рядом замечательных достоинств: ее было легко перемещать, катать, укачивая малыша, в дневное время можно было использовать как манеж, так как ребенок мог сам подняться, перехватывая веревки. Кроме того, боковина кроватки опускалась, и матери не нужно было высоко поднимать ребенка, чтобы уложить его. Взрослое же население страны в середине XX века спало на железных кроватях с панцирной сеткой, чей постоянный скрип был знаком нам с рождения: в роддомах на сетках с инвентарными номерами малыша первый раз прикладывали к груди, оттуда маленький кулечек приносили домой, где укладывали на такую же койку между подушек. Примерно в 1980-х годах начался массовый исход железной мебели из-за наступления модных диванов, кресел-кроватей и кроватей с деревянным дном. Бабушкин антиквариат остался в стильных ретро-интерьерах, на дачах железные спинки использовали как заборы и калитки, через «панцырь» просеивали золу из костра для удобрений или на них прыгали дети. Такая «взрослая» кровать с никелированной спинкой стала композиционным центром картины из собрания Нижегородского художественного музея «Первые шаги» (1969) академика живописи и педагога **Ю.П. Кузача** (1917-2013), работавшего в Вышневолоцком районе Тверской области. На картине изображено несколько поколений женщин одной семьи. Бабушка кажется отстраненной: ее взгляд как будто обращен внутрь, она многое пережила и повидала – ее время уходит, но продолжается в детях. Она сидит рядом с кроватью, покрытой синим одеялом. Художник наполнил обыденную сценку символами. Синий цвет символизирует небо, вечность. Все женщины в красном – это цвет жизни, энергии. Обои золотистого цвета напоминают фон на иконах. Старшему поколению еще помнится такая домашняя обстановка из далекого детства: лоскутное одеяло и подзор с кружевами на кровати, домотканые

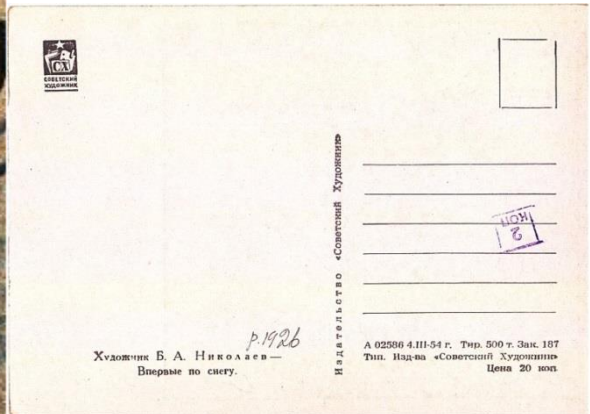
половики, коврик на стене и даже гирька от настенных часов (мы не видим часы, но чувствуем движение времени). Хочу обратить внимание на интересную деталь: на ногах у матери туфли на каблучке, а не привычные сегодня тапочки. Дело в том, что в то время многие женщины носили ботики, которые надевали на туфли. В помещении ботики снимали и оказывались в чистых туфлях.

33
Ю.П.КУГАЧ. Род. 1917 г.
21 января 1910
Холст, масло
Горьковский государственный художественный музей
ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

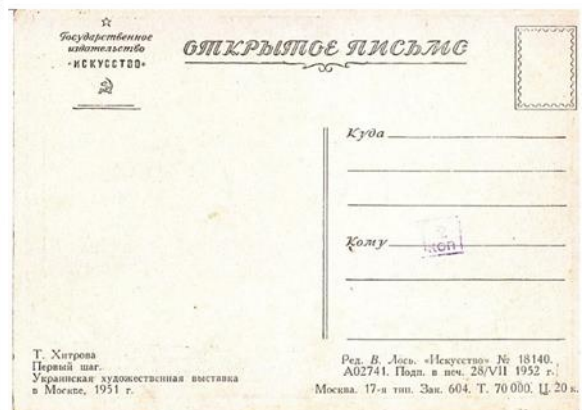
Ил. 5. «В семье», Ю.П.Кугач

На картине «Впервые по снегу» (1953) из собрания Пензенской областной картинной галереи им. К.А.Савицкого художник **Б.А. Николаев** (1926-1977) изобразил трогательную сценку: по расчищенной от снега дорожке в солнечный зимний день пытается сделать шажок упитанный малыш. Задача у него непростая: он так тепло укутан, что ручки расставлены в стороны, на ногах надеты валенки, в которых трудно двигаться. Мать с улыбкой склонилась над ним, окружив кольцом рук, готовясь его подхватить. Судя по ее шубке, белым валенкам на каучуковой подошве с каблучком (они назывались «бурки»), перчаткам, модной стрижке, ухоженным бровям, накрашенным красной помадой губам, скорее всего, она привезла ребенка в гости к родителям. Эта пара приехала сюда в гости. Неслучайно на них с интересом загляделась местная жительница с полными ведрами воды на коромысле. Сценка с малышом и мамой на переднем плане так притягивает взгляд, что не сразу замечаешь за рядом деревенских домов башенный кран и строящиеся высотки – город подступает к деревне. По-видимому, художник изобразил окраину Пензы, показав таким образом приметы индустриализации деревенских окраин 1930-х гг. По картине «Первый шаг» (1951)

Ил. 6. «Впервые по снегу», Б.А. Николаев

Т.А. Хитровой (1913-1991) можно представить типичный интерьер в квартире явно состоятельной советской семьи, о чем свидетельствует узорный напольный ковер из шерсти, бархатный диван, банкетка, резная этажерка, заполненная книгами в хороших кожаных переплетах, яркий резиновый мяч на ковре. Мать в добротном крепдешинном платье с кружевами сидит на банкетке, которые в ту пору были большим дефицитом, и подзывает к себе маленького сына, которого поддерживает за рубашечку сестра в нарядной школьной форме, памятной нашему поколению с детства. Особенно милы белые носочки девочки, которые в советское время надевали в туфельки не только дети, но и женщины. Интересно, что сейчас они снова входят в моду!

Ил. 7. «Первый шаг», Т. Хитрова

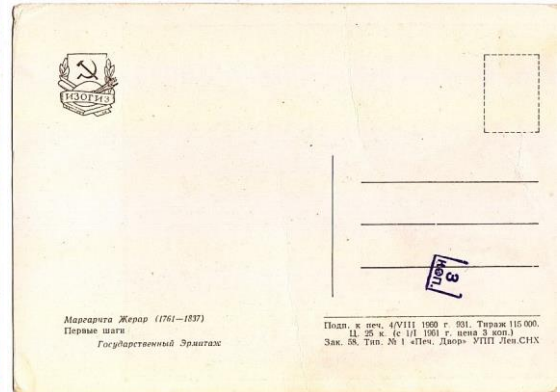
Перенесемся в другие страны и эпохи, рассматривая западные образцы открыток. Вот открытка с изображением канадской семьи. На ней стоит штамп фирмы-производителя: Kruger. Торговое предприятие Крюгер, основанное в 1904 году в Монреале, работает до сих пор. Оно имеет

четыре завода в Канаде и один в США, ежегодно производя около 40% домашней и офисной бумаги. Внимание малыша привлек бело-золотой телефонный аппарат, который могла позволить себе только состоятельная семья: обслуживание телефонных разговоров обходилось примерно в 250 рублей в год (в современном эквиваленте около 350 тысяч, плюс еще 50 рублей за каждый километр, если человек жил далее 3 км от станции). На квадратном основании телефона находится ручка, вращая которую подавали сигнал на коммутатор телефонистке, называя номер. Было принято говорить так: «Барышня, дайте номер такой-то». На другом конце телефонистка, получив задание, втыкала нужный штекер в нужную ячейку и производила соединение, по окончании разговора разъединяла собеседников. Интересно, что она имела право на прослушивание разговора и даже могла вставить несколько фраз, поэтому при приеме на работу телефонистки давали подписку о неразглашении информации. Эпоха «барышень» начала закатываться с изобретением АТС, первый патент на которую был выдан в 1889 году американскому изобретателю Алмону Строуджеру. Правда, быстро избавиться от «барышень» не получилось – долгое время автоматическая и ручная системы существовали параллельно. Я помню, что в 1970-х гг. в Ленинграде еще работали телефонистки.

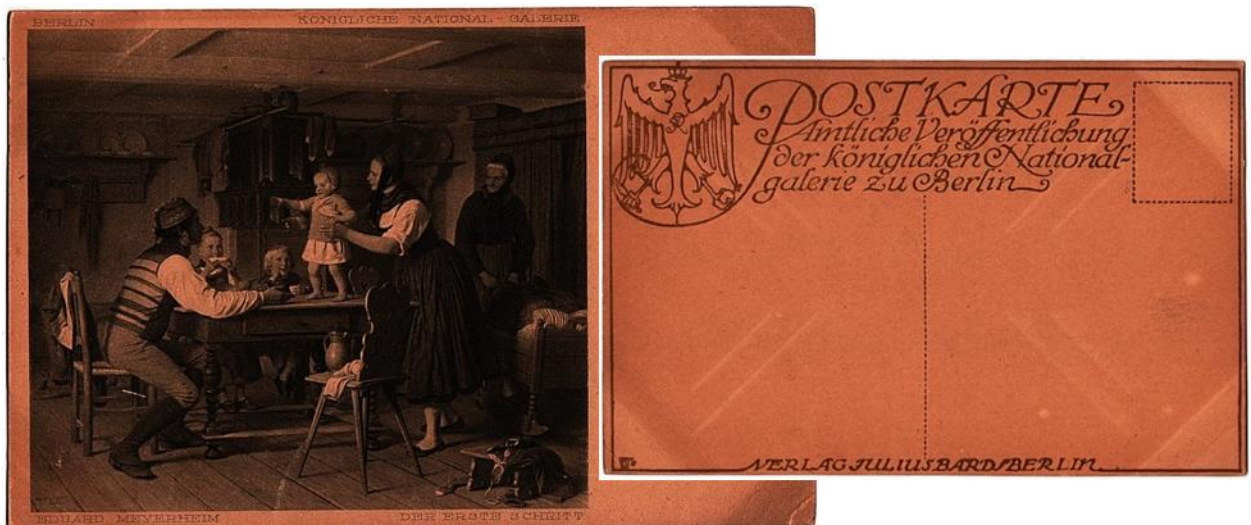
Ил. 8. Открытка с изображением семьи

На картине «Первые шаги» (1788) из собрания Эрмитажа кисти одной из наиболее значительных французских художниц своего времени, родственницы и ученицы Жана-Оноре Фрагонара – *Маргерит Жерар* (1761-1837) обратим внимание на удивительной конструкции ходунки в виде широкой юбки, сплетенной из прутьев: они надежно поддерживают малыша, а впереди «юбки» находится емкость для игрушек и других необходимых предметов. Детей постарше дамы поддерживают с помощью «вожжей» из ткани.

Ил. 9. «Первые шаги», Маргерит Жерар

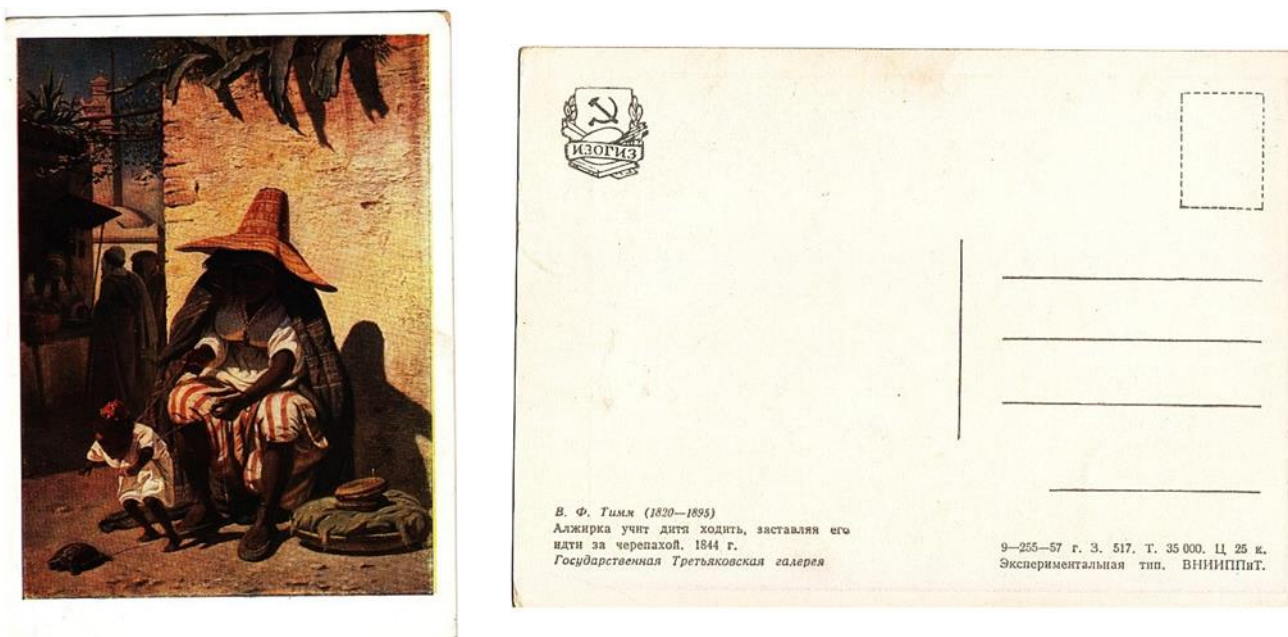
Профессор живописи и член Академий художеств в Берлине, Дрездене и Мюнхене **Фридрих Мейерхейм** (1808-1879) написал картину «Первые шаги» (1858) с таким реализмом, что по ней можно представить жизнь немецкой семьи того времени со всеми подробностями быта: тут и одежда, и своеобразные головные уборы, и крепкая резная мебель (очень интересна конструкция кровати-качалки), и посуда, и типажи. Художник представил три поколения семьи: пожилую женщину, отца и мать, их троих детей разного возраста. Малыша мать поставила на кухонный стол, чтобы всем было хорошо его видно в ответственный момент первого шага. Картина, выполненная маслом на холсте, находится в Музее Берггрюна в Берлине. На открытке представлена черно-белая копия картины Мейерхейма известного берлинского издательства Юлиуса Барда.

Ил. 10. «Первые шаги», Ф.Э. Мейерхейм

Интересно показал изобретательность мамы, которая хочет побудить ребенка к первым шагам, русский живописец и график немецкого происхождения **Василий Федорович Тимм** (1820-1895). Его

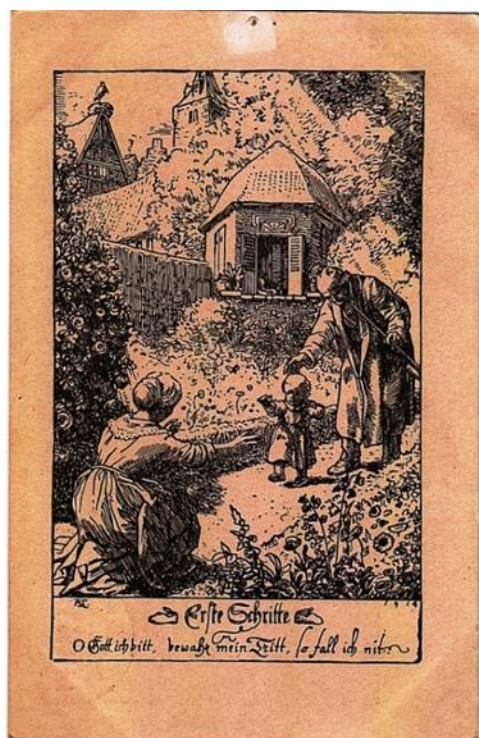
отец был бургомистром города Рига, играл на фортепиано и скрипке, организовал в 1836 году Первый большой музыкальный праздник – предтечу латышских Праздников песни. В своем доме бургомистр устроил концертный зал, где выступали Рихард Вагнер, Ференц Лист и другие пианисты и композиторы. Сын стал академиком живописи Санкт-Петербургской и профессором Прусской Академии художеств, издателем и иллюстратором знаменитого печатного сборника «Русский художественный листок» (1851-1862), который является библиографической редкостью: полный комплект литографий в старинных переплетах оценивался (по состоянию на 2013 г.) в 2,5 млн руб. В 2007 году в Санкт-Петербурге было выполнено полное переиздание этого сборника, состоящее из трех каталогов и трех альбомов с 432 иллюстрациями. С 1844 года В.Ф. Тимм учился в Париже у блестящего художника и дипломата наполеоновской эпохи Ораса Верне. По его совету он отправился за новыми сюжетами в Алжир, где была выполнена работа «Алжирка учит ребенка ходить, заставляя его идти за черепахой».

Ил. 11. «Алжирка учит дитя ходить, заставляя его идти за черепахой», В.Ф. Тимм

Текст. Почтовые открытки с текстом писем к адресатам – довольно редкое явление. На русских открытках тексты совсем не встретились, но к счастью, удалось прочесть несколько строк на немецкой открытке с помощью нашей швейцарской переводчицы Евы Шмидт. Она пояснила, что это старый шрифт начала XX века с множеством устаревших слов, вышедших из употребления. Текст адресован фрау Эрне Хумберт в поместье Вазенхоф (что-то типа зажиточной крестьянской фермы) на курорте Унтеркирнах (с уточнением: «недалеко от Виллингена, бад Шварцвальд»). Знаменитый регион «Шварцвальд», то есть «Черный лес» – одно из самых популярных мест на юге Германии. Есть даже шоколадный торт с черешней под названием «Шварцвальд». В Шварцвальд на минеральные воды с XIV века приезжали и вюртембергские графы с русскими супругами, и немецкие короли, и английские лорды. Текст гласит: «Дорогая Эрна! Большое спасибо за милые приветы от вас троих. Если бы путь к вам не был таким далеким... я тебя в твоём материнском

счастье. ... с моим путешествием к вам, когда наш «Малютка Макс» позволит спланировать путешествие. Что делать? Я становлюсь старой девой. Тысячу приветов. ... твоя старая Пфайфер». Под изображением имеется трогательная надпись готическим шрифтом: «О, Боже, пожалуйста, храни мой шаг, и я не упаду», и дата: 1914. Что стало с этими людьми в тот страшный год начала Первой мировой?

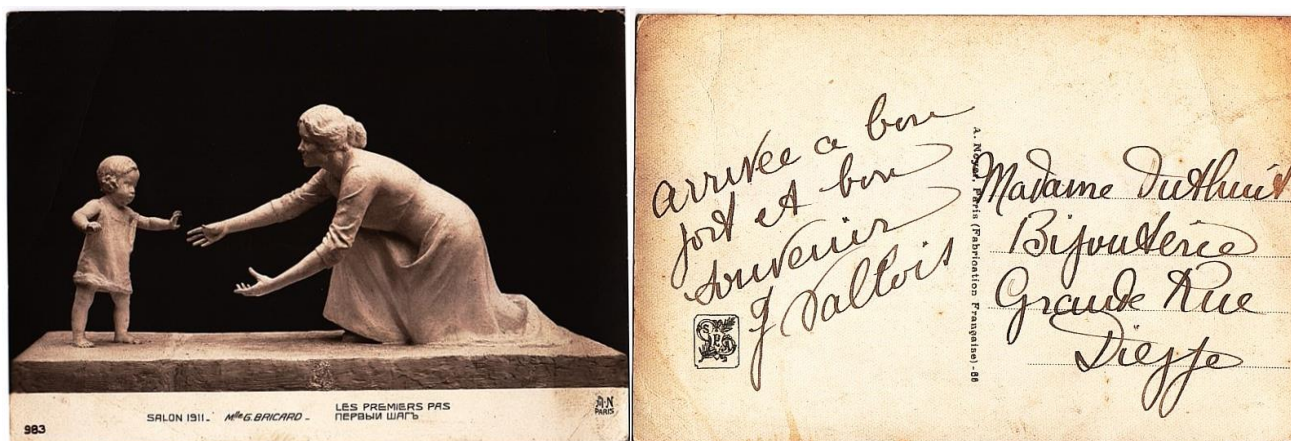

Ил. 12. Открытка с изображением идущего ребенка

Короткую записку находим на открытке с изображением скульптуры «Первый шаг» авторства некоей «мадемуазель Г. Брикар».

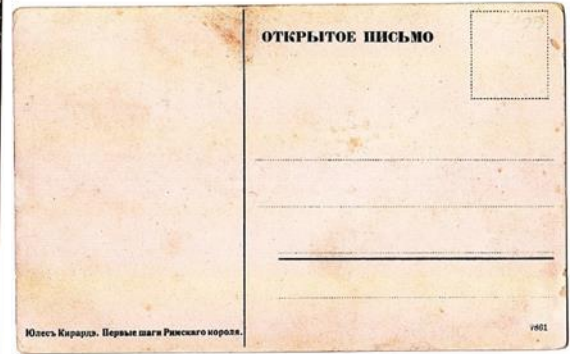
Работа выставлялась на III Осеннем салоне 1911 года – художественной выставке, ежегодно проводимой в Париже. Первый Осенний салон был создан в 1903 году группой художников по инициативе бельгийского архитектора и писателя, знатока стиля модерн Франца Журдена (1847-1935). Эта масштабная выставка, воспринимаемая как реакция на консервативную политику официального Парижского салона, почти сразу же стала демонстрацией достижений и инноваций в живописи, графике, скульптуре, гравюре, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве XX века. Публичные выставки выполняли важную социальную функцию, предоставляя площадку для неизвестных, новаторских, начинающих художников и обеспечивая основу для понимания нового искусства широкой публикой. В первые годы существования Салона такие признанные художники, как Пьер-Огюст Ренуар, поддержали новую выставку, Огюст Роден представил несколько своих скульптур. С момента основания Осеннего салона были показаны работы Поля Сезанна, Анри Матисса, Поля Гогена, Жоржа Руо, Андре Дерена, Альбера Марке, Марселя Дюшана и др. Помимо первой выставки 1903 года, исторически значимыми для Осеннего салона являются еще две даты: 1905 год стал свидетелем зарождения фовизма; 1910 год – кубизма. Кстати, работа Г. Брикар

свидетельствует об участии женщин в выставках Салона. Ее скульптура отличается от гладких классических изображений: она передает повседневность события, что выражается в складках смятой одежды, неклассических позах, несовершенстве тел, изображениях в профиль. Почтовая карточка была отправлена мадам Дютю в ювелирный магазин на ул. Гранд в г. Дьеп с сообщением: «Прибыл вовремя. Хороших воспоминаний о Валуа». Тут есть где пофантазировать: Валуа – это и улица в 1 округе Парижа, и одна из галерей под аркадами, расположенная внутри дворцового комплекса Пале-Рояль, а также средневековое графство знаменитой королевской династии. Что вспоминали эти неизвестные нам двое?

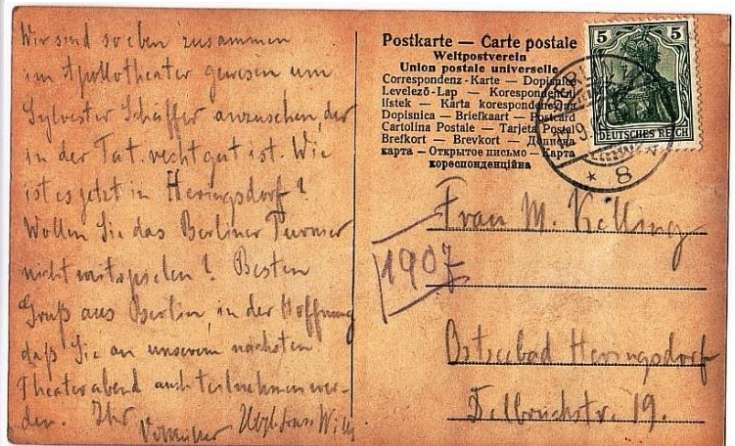
Ил. 13. Открытка с изображением скульптуры Les Premiers Pas, Г. Брикар

Персонажи. Однако судьбы некоторых персонажей с открыток мы хорошо знаем. Французский художник и иллюстратор, медалист Всемирной выставки (1889) **Жюль Жирарде** (1856-1938) изобразил не менее великое событие в жизни Наполеона Бонапарта, чем все его завоевания: в 1811 году его супруга Мария-Луиза, дочь императора Австрии Франца II родила долгожданного сына. Наполеон сразу же провозгласил его официальным наследником *Наполеоном II* и римским королем (этот титул носили избранные, но еще не коронованные императоры Священной Римской империи). Увы, судьба малыша оказалась трагичной: после отречения отца он был увезен в Австрию, где его стали называть герцогом Рейхштадтским и приучать к имени Франц. Но Наполеон II уже в юности знал, кем является – он мечтал о славе отца, усердно занимался военными науками, с 12 лет числился на военной службе и в возрасте 19 лет получил звание майора. Он также знал, что в бонапартистских кругах его называли «Орленком» и хотели поставить во главе Бельгии, нового государства, созданного франкоговорящей частью населения Нидерландов. Планам не удалось осуществиться – Орленок заболел и умер в 1832 году возрасте 21 года. В 1940 году по приказу Гитлера гроб с телом Наполеона II перевезли из Вены в Париж, а в 1969 перенесли в крипту собора Дома инвалидов и разместили рядом с саркофагом Наполеона I – так отец и сын воссоединились через полтора века.

Ил. 14. «Первые шаги Римского короля», Юльс Киардэ

Перед нами открытка с изображением кронпринцессы Цецилии Августы Марии Мекленбург-Шверинской (1886-1954), внучки императора Николая I, которая обращала на себя внимание высоким ростом (182 см) и элегантностью нарядов. Многие немки стремились подражать костюмам и прическам Цецилии после ее свадьбы с кронпринцем Германской империи и Пруссии Вильгельмом в 1905 году. Своих четверых сыновей она растила в Потсдаме в фешенебельном дворце Цецилиенхоф. На открытке первые шаги делает ее старший сын *Вильгельм Фридрих Прусский* (1906-1940). Юрист по профессии во время Второй мировой войны Вильгельм принял участие в военных действиях, получил тяжелое ранение и умер через три дня в полевом госпитале. Проводить принца Вильгельма в последний путь к месту погребения в Античном храме в потсдамском парке Сан-Суси собралось 50 тыс. человек, что стало крупнейшим массовым скоплением народа в период правления Гитлера, который впоследствии издал приказ, запрещающий членам императорских домов Германии участвовать в боевых действиях. Открытка адресована фрау Виллинг на курорт Остзеебад Херингсдорф. Рядом написана дата «1907», что соответствует датировке изображения (Вильгельм родился в 1906).

Ил. 15. Открытка с изображением Цецилии Августы Марии Мекленбург-Шверинской и ее сына

Великие художники. Одними из самых распространенных изображений на почтовых открытках являлись репродукции с картин признанных мастеров живописи. По нашему мнению, изучение картин может стать не только экскурсом в мир искусства, но и средством расширения знаний. Например, всему миру знакомо имя голландца **Винсента Ван Гога**, но французский художник **Жан-Франсуа Милле** (1814-1875) мало кому известен.

Ил. 16. «Первые шаги», Ж. Милле

А между тем Ван Гог писал: «Мне очень хочется, чтобы в школах висели репродукции Милле: если дети будут видеть прекрасное, среди них всегда найдутся будущие художники». Под впечатлением монументальной простоты фигур французского художника с их типичными позами и жестами с осени 1889 по весну 1890 г. Ван Гог сделал с рисунков Милле двадцать три картины. Разумеется, Ван Гог не был простым копиистом: «Мне кажется, – писал он брату Тео, – что делать картины по рисункам Милле означает скорее переводить последние на другой язык, нежели копировать». Ван Гог придумывал свои цвета и формы, как бы «припоминая» черно-белые репродукции Милле. Действительно, при сравнении рисунка и картины Милле «Первые шаги» и работы Ван Гога очевидно, с одной стороны, сходство, а, с другой, большая разница! Подобно основателю барбизонской школы живописи Милле, поселившемуся в местечке Барбизон и обратившемуся к реалистическому пейзажу (в противовес академическому, приукрашенному) с обыденными мотивами и участием занятых трудом людей, русский художник

Ил. 17. «Первые шаги по картине Милле», Ван Гог

Алексей Гаврилович Венецианов (1780-1847) на тридцать лет раньше Милле переехал в небольшое имение Сафонково Тверской губернии на реке Ворожбе. Здесь он наладил маленькое, но образцовое хозяйство в виде скотного двора, конного завода, молочной фермы, добился хороших регулярных урожаев. Все это кормило семью и многочисленных учеников художника. На свои средства он учредил художественное заведение для одаренных крестьянских детей и сирот в Сафонково, где обучение рисунку и живописи прошли свыше семидесяти детей. Чтобы крестьянские мальчишки смогли ознакомиться с шедеврами живописи, Венецианов возил их в Эрмитаж, где выдавал за собственных сыновей. Для своих крестьян (48 душ) был устроен мирской склад – «магазин» хлеба, где они могли взять зерно, а осенью возратить без процентов. По воспоминаниям дочери, они имели в своих хозяйствах от двух до шести лошадей, что по крестьянским меркам было настоящим богатством. Самыми же главными диковинками имения считались школа и маленькая больничка для крестьян, что шло вразрез с общественным мнением: подобные «затеи» соседи-помещики считали баловством. Там же в Сафонково совершился переворот и в художественной манере Венецианова: он перестал писать портреты и стал мастером жанровых сцен из крестьянской

жизни, что в начале XIX века считалось недостойным для высокого искусства живописи. Стремление Венецианова к изучению быта крестьян не имело примеров в русском искусстве того времени. Картины Венецианова западают в душу тихим очарованием русской природы, мягкими лицами, рассеянным светом. Сюжет «Первые шаги» был повторен Венециановым несколько раз. Варианты композиций находятся в ГРМ, ГТГ, в комплексе «Дворец конгрессов» (Константиновский дворец) в Стрельне и частных собраниях. На картине 1830-х гг. из Русского музея Венецианов хорошо передает чувства персонажей: робость малыша, радость и любовь матери, любопытство девочки-подростка. Венецианов блестяще написал фигуры матери и девочки, но в фигуре ребенка ему не совсем удалась передача форм и естественная пластика. Дело в том, что творческий метод художника заключался в непосредственной работе с натуры. Однако в отличие от взрослых, детей невозможно заставить подолгу позировать, поэтому Венецианов иногда выполнял скульптурный набросок детей, но, по-видимому, не в этот раз. При всех недостатках пластического решения картины, это не мешает зрителю разделить с ее автором чувства умиления при виде тихого счастья молодой крестьянки.

Ил. 18. «Первые шаги», А.Г. Венецианов

Тема материнства занимает особое место в творчестве **Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина** (1878-1939): она связана с глубоко личными переживаниями. Кузьма Сергеевич и его жена сербско-бельгийского происхождения Маргарита Йованович (1886-1960) были женаты уже больше 15 лет, а детей, о которых художник давно мечтал, так и не было. Лучшие профессора, операции, переживания, нарастающее напряжение в семье – с каждым годом надежд становилось все меньше. «Разуверившись в медицине, – вспоминала Мара (так художник называл жену), – муж решает воздействовать на мой организм художественными образами своих картин. Он начинает рисовать картины с названиями «Мать» и «Материнство», на которых в разных вариантах изображает одно и то же – мать, кормящую грудью своего ребенка. Он создает своеобразную религию материнства, высший образ которого он находил в образе Богородицы. Он свято верил в волшебную силу своего искусства». Например, образ матери с ребенком на картине «1918 год в Петрограде» почти сразу стали называть «Петроградской мадонной». В 1922 году 37-летняя Мария Федоровна, наконец, была в долгожданном положении, но врачи предупредили Кузьму Сергеевича об опасности: возможно,

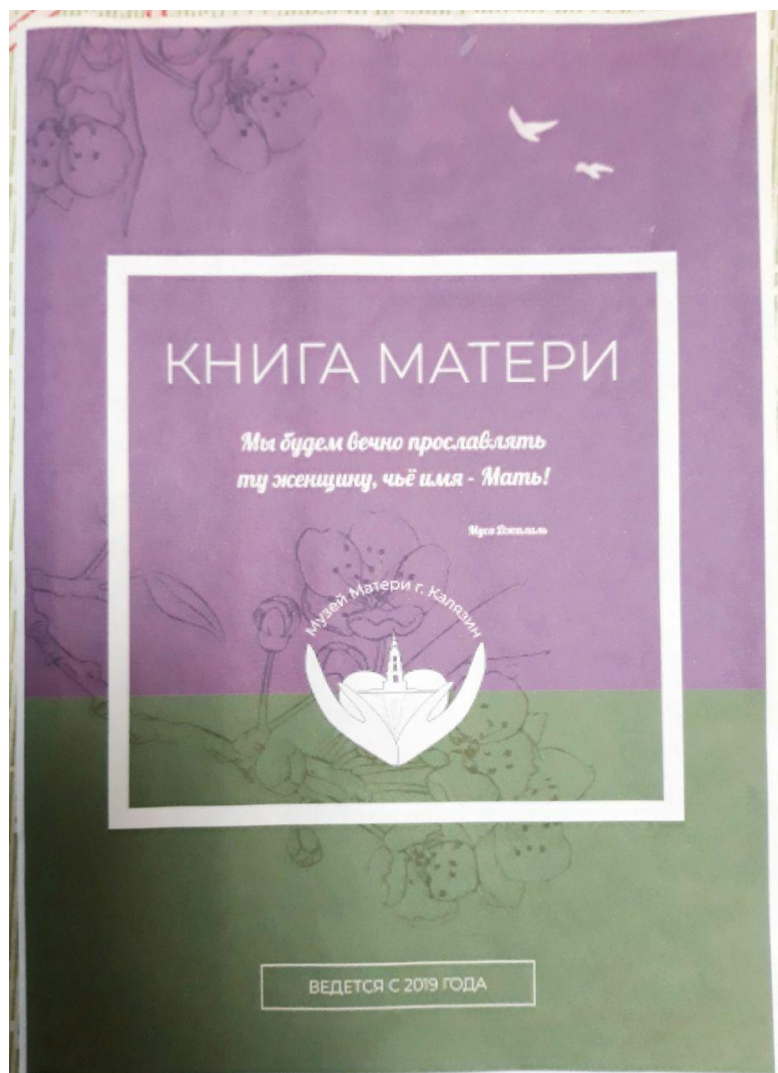
спасти удастся только одного – жену или ребенка. Петров-Водкин решил, что «жизнь уже живущего существа важнее», а Мария Федоровна подписала письменное согласие на то, чтобы в случае опасности спасали ребенка, а не ее. Время ожидания было очень тяжелым: «Ночами, возвращаясь к себе, я был в хаосе настроений, – писал Кузьма Сергеевич. – Синяя кровать будущего неведомого существа вызывала во мне жуткое, кошмарическое состояние: а вдруг это не осуществится? Мама разрешится мертвым – и все рухнет, и эти вещественные памятники: распашонки, одеяльце, готовые скорлупки для призрака... Ужасно, ужасно... Богородице Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с тобой». К счастью, девочка родилась здоровой и сразу стало безгранично любимой отцом: «Крошка, крошка моя! Это ты! Елена, Ленушка, Ленуся, Леник, текуля-малекуля, маленькая детюля моя. Сестрица похлопала тебя, и Елена Петрова-Водкина заорала, чтобы доказать свое полное жизненное существование». Картина «Первые шаги» написана в 1925 году – счастливые годы для семьи. Она находится в Русском музее.

Ил. 19. «Первые шаги», К.С. Петров-Водкин

Каждый раз, когда читаю эти строки, я не могу сдержать слезы: в них заключены и счастье, и страдания, и решимость любящих людей все пережить ради полноценной семьи. О создании музея я впервые подумала после того, как стала перечитывать письма родителей, в том числе письма папы с фронта, которые он писал маме в стихах. Семейный архив открывал передо мной факты истории жизни моей мамы, Смирновой Анны Яковлевны, которой в этом году исполнилось бы 100 лет. Но, с другой стороны, биография Анны Яковлевны – это биография ее поколения, биография многих женщин, прошедших войну, честно и тяжело трудившихся на всех участках, где они были нужны; это биография матерей, любящих своих детей и воспитавших достойных членов общества, получивших уважение и признание коллег, страны. Я посчитала, что обращение к бесценным семейным документам станет полезным не только членам моей семьи, но и всем, кто захочет по-новому увидеть свою семью, родителей, оценить роль и значение в своей жизни мамы. В сегодняшнем стремительно меняющемся мире тема материнства и детства чрезвычайно актуальна, ведь она напрямую связана с сохранением института традиционной крепкой семьи. Выставка

почтовых открыток на эту тему, как показал наш опыт, имела весомый общественный резонанс. Организация подобных выставок, на наш взгляд, будет способствовать приобретению навыков осмысления семейных ценностей и традиций, развивать интерес к родословной своей семьи, вспоминать термины родственных связей, формировать уважительное отношение к своим корням.

Ил. 20. Книга Матери